

Посольство Интиса в Щедрограде Байаме.

Элен сидела у туалетного столика, глядя на своё прекрасное, но какое-то хрупковатое отражение. Несколько минут не двигалась, была в оцепенении.

Побег от Чёрной Смерти принёс ей радостное предвкушение, но и немало терзаний. Она страшилась, что любая малейшая оплошность выдаст её пиратам или авантюристам, и Контр-адмирал Трейси снова поймает её, теперь уж лишив последней свободы, так, что никогда ей не вернуться в родной город, к той жизни, что вела когда-то.

Лишь прибегнув к скудным связям, что остались от семьи, Элен сумела скрыться в посольстве своей страны и приобрести билет на обратный морской путь, и это её немного успокоило.

Но всё же окончательно расслабиться после этого она не могла. Была уверена, что всё по-настоящему закончится лишь тогда, когда нога её ступит на Северный континент.

Помня об этом, Элен не удержалась, подняла правую руку, потрогала щёки, не слишком светлые, но с лёгким здоровым румянцем. Ощущалось, что время обратилось вспять, и чудилось ей, будто она вернулась в дни своего девичества.

В сущности, когда она попала в посольство Интиса, у неё появился ещё один выбор, помимо побега морем, сотрудничать с Церковью Повелителя Штормов, армией Лозна или самим посольством. Используя её, как приманку, они могли бы поймать Контр-адмирала Трейси. Но основательно всё обдумав, в конце концов, она отказалась от такого плана. И даже умоляла одного из старших родственников, что служил в посольстве, не разглашать, что она здесь скрывается.

– Как бы то ни было, она в конечном итоге не причиняла мне существенного вреда. Частенько баловала меня, доставляла удовольствие... Кроме того, что каждой ночью... каждой ночью... Но это лишь поверхность... – От этих воспоминаний Элен мигом покраснелась.

Те ночи, как в дурмане, пылающая страсть переплетённых тел, невысказанное наслаждение – всё это вспыхивало в её памяти так, что ей трудно было собраться с мыслями.

Элен медленно глубоко вдохнула и выдохнула.

Покачала головой и снова поддалась нахлынувшей в сердце тоске по свободе, по родине и семье.

Снова посмотрела на своё отражение, закрутила в пучок ниспадавшие волосы.

Затем подкрасила брови так, что они стали гуще на вид, и затемнила выступающие части лица, отчего черты стали острее, более выраженными.

И нанеся этот грим, Элен стала выглядеть более андрогинно, выделила мужественность.

Наконец сняла одежду, завязала грудь куском ткани, чтобы была плоской. После чего надела белую рубашку, чёрный жилет, мужские брюки и двубортный сюртук.

В заключение взяла шёлковый цилиндр, надела, спрятав в него закрученные волосы.

И тогда отражение показало скорее красивого молодого человека, чем барышню. Её изумрудные глаза особо шли к этому облику, придавая некую манящую проницательность.

Элен терпеливо ждала стука в дверь.

Когда постучали, взяла багаж, открыла дверь и вышла, последовав за добрым другом старшего поколения семьи к боковой двери, ведущей в сад при посольстве.

Там её ждала карета, которая должна была доставить её в гавань, где она сядет на лайнер и отправится в гавань Приц Королевства Лоэн. А оттуда окольным путём Элен должна была вернуться в Интис.

Элен обладала силами Потусторонних, препятствующими слежке. Она внимательно наблюдала за всем вокруг, включая водителя кареты.

– Худой, мужественного вида, из местных. Не любит шляп. Похож на того, что прежде мне встречался. Кажется, чуть волнуется, но это нормально... – Проверив всё окончательно, она поблагодарила друга семьи, взяла багаж и села в карету.

Карета покатила, Элен поджала губы и выглянула в окно, за которым стремительно исчезали одно за другим интисские зонтичные деревья.

Оттого у неё возникло необъяснимое чувство, будто она снова вернулась в Триер.

Триер был огромным городом, полным солнечного света. Он расположен был на берегах рек Риан и Зренцо – лучезарный, чарующий край, украшенный всевозможными разновидностями роз, место, где повсюду процветали искусства и культура, священная земля художников, музыкантов и писателей.

То была столица Интиса. После того, как Император Рассел её перестроил, она стала в прямом смысле слова мегаполисом мирового уровня. И в Триере Элен родилась и выросла, а теперь часто, увидев его во сне, плакала.

Прошло какое-то время, и Элен почувствовала что-то неладное: ехали в какую-то неведомую даль, и улицы становились всё пустынее.

Хоть она и проводила больше всего времени на Туманном море в бытность свою морским купцом, а Байам на море Соня был ей не слишком знаком, но как Охотник Последовательности 9 привыкла быть изрядно настороже.

– Это верная дорога? – осторожно спросила она у водителя, подвинувшись к нему.

Девушка была готова в любой момент выпрыгнуть из кареты и выстрелить огненным шаром.

Водитель не оглядывался, продолжал смотреть вперёд, по направлению движения. Только сказал с подобострастной улыбкой:

– Достопочтенная леди, этот маршрут короче, и на нём не так легко попасть в заторы.

Как вы знаете, Байам был построен давно. Тогда не было столько народа и карет. Многие улицы узки. Около полудня и вечером велики шансы наткнуться на затор. Так быстрее пешком дойти, чем доехать на карете.

– Вот как? – Элен вдумалась и поверила его объяснению потому, что сталкивалась с подобным в нескольких городах.

– Всё-таки Триер лучший. Когда Император Рассел преображал старые районы города, то

предусмотрительно расширил дороги. Даже сейчас там места вдоволь... – Мелькнула мысль в голове Элен, и тут она услышала, как запряжённая в карету лошадь заржала, казалось, от боли.

– Подождите минутку. Кажется, лошадь споткнулась обо что-то, – водитель остановил карету у обочины и спрыгнул с неё.

Элен было не придавала этому особого значения, но краем глаза оглядываясь вокруг, поняла, что они остановились в безлюдном тёмном проулке.

Нервы её напряглись, и она уже не мешкала, попыталась пробить стенку кареты и сбежать.

Чрезмерная ли то была реакция, или нет, Элен была уверена, что делает правильно.

В эти мгновения из глубин её души поднялся сильнейший ужас, словно её преследует изголодавшееся чудовище.

То давление, что она ощущала на духовном уровне, заставило её замяться. Поспешно что-то предпринимать девушка не осмеливалась.

И тут услышала проникновенный, глубокий голос.

– Я не обижу вас. У меня к вам кое-какие вопросы.

Мысли в голове Элен заметались, она судорожно начала перебирать, что можно ей сейчас предпринять.

В итоге не стала делать резких попыток побега. Снова села на своё место, выдерживая на себе колоссальное, ужасающее давление.

Она собиралась сначала оценить ситуацию, а затем уже что-то определённо планировать.

Дверь кареты открылась, и вошёл худощавый, мужественный местный водитель кареты. Сел напротив Элен. То был ни кто иной, как Безликий Клейн.

Чтобы сыграть роль этого водителя, ему пришлось специально учиться править лошадью и каретой. Этой техникой ему не удалось, как следует овладеть, когда служил в отряде Ночных Ястребов, не хватало времени, и оставалось лишь с помощью Всепожирающего Глада, заставлять лошадь подчиняться, что выходило успешно.

И одновременно Даниц, прятаясь где-то неподалёку, быстро подбежал и занял место водителя, повёл карету.

На голове у него была плотно прижатая круглая войлочная кепка, и одет он был, как самый настоящий водитель кареты.

Элен выгнула спину, насторожившись, словно леопард, готовый к прыжку-выпаду в любой момент.

Она чувствовала, как жадный взгляд мужчины напротив блуждает по её лбу, бровям, носу, губам, шее, груди, талии и ногам. Оттого ей было крайне неловко.

Девушка ощущала на себе такие взгляды, такую манеру рассматривать когда-то в Интисе, в Триере и в морских своих странствиях. Подобное было свойственно мерзким извращенцам,

переполняемым плотскими страстями.

Но на сей раз, как ни удивительно, это не оскорбляло её. У неё не было ощущения, что этот человек готов сорвать с неё одежду и фантазирует о чём-то извращённом.

– Нет, он словно рассматривает еду... И взгляд его такой, как будто по моей коже ползёт ледяная змея... – Элен, наконец, не выдержала и заговорила:

– Какие у вас ко мне вопросы?

Как следует, разглядев черты её внешности, Клейн наклонился вперёд и непринуждённо-естественно положил руки на колени. Слегка хлопнул ладонями и сказал:

– Вы слышали о человеке по имени Джимми Некер?

Элен несколько мгновений припоминала, затем решительно покачала головой.

Чуть нахмурилась и с ошалевшим видом спросила:

– Вы не того человека взяли?

– Он воротила и заядлый коллекционер. Вы не слышали о таком человеке от Трейси? – расспрашивал Клейн.

– Трейси... – Про себя украдкой вздохнула Элен и серьёзно отвечала:

– Нет. Никогда она не упоминала никаких воротил, что увлекались бы коллекционированием.

Клейн посмотрел девушке в глаза и спросил неторопливо:

– Ну, а есть ли в её комнате какие-нибудь старинные документы, связанные с Баламской Империей Южного Континента?

– Нет. Она не такой человек, что любит читать документы. Читать она, вообще терпеть не может. Даже просит, чтобы романы читала ей я, – сказав это, Элен улыбнулась печально.

– Какие романы она предпочитает? – спросил Клейн всё тем же ровным тоном.

– Ну, те классические произведения Рассела, а ещё всякие современные любовные романы.

Клейн кивнул.

– У неё есть комната для коллекций?

– Да, но кроме неё да нескольких таинственных гостей, никому не позволено туда входить, и я тоже не исключение, – припоминая, рассказывала Элен.

Клейн несколько мгновений молчал, стараясь удержать свою невозмутимую, неизменную позу.

– Расскажите мне свою историю.

– Мою? – удивившись, указала на себя пальцем Элен.

Клейн не стал повторяться, просто слегка кивнул.

Элен, на миг, оцепенев, проговорила:

– Очень проста моя история.

– Мой отец из некогда королевского интисского семейства Сауроноу. Он унаследовал немалые богатства, но увлёкся спиртным, травкой, любовными связями и азартными играми, и в итоге обанкротился. Чтобы расплатиться с долгами, я решила принять некоторые условия, которые поставила семья, и стала Потусторонней. Потом отправилась в море, стала морским купцом.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1790767>